

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 721.02.001.5:72.03

И.В. Захарова

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА КЕМЕРОВА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В июне 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) была принята резолюция, предусматривающая «всемерное развитие тяжелой промышленности, как основной базы социалистического строительства (черная и цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший период новой угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината» [1]. В связи с этим Кузбасс был включен в общий план индустриализации восточных окраин СССР, а Щегловск вошёл в число новых социалистических городов, интенсивное строительство которых намечалось первым пятилетним планом. Проектируемым и строящимся заводам Урало-Кузбасса была необходима мощная топливная база, для чего планировалось развернуть новое шахтное строительство. Возникла необходимость составления нового проекта планировки Щегловска на основе комплексного решения организации городской территории.

С января 1930 года над проектом планировки Щегловска работает Планировочная секция проектно-технического бюро Запсибиркрайкомхоза в Новосибирске (зав. Проектбюро Есипов, архитектор Андрианов, экономист Юрцовский, инженер Хмельницкий и др.). Проект, представлявший собой коллективную работу ряда организаций (Краевой планировочной комиссии, Крайисполкома и Щегловского горсовета) был закончен в 1931 году. Основной

идей проекта было строительство города «социалистического типа, с максимально возможным обобществлением быта и исключением совершенно частной застройки». В проекте также декларировались такие противоречащие друг другу принципиальные положения, как «обеспечение максимальных удобств сообщения города с предприятиями, рациональность в размещении кварталов и обслуживающих административных, общественных, культурных и коммунальных учреждений»; «размещение шахт и промышленных предприятий вблизи города и в соответствии с этим обеспечение жильем рабочих и служащих»; «создание наилучших санитарно-гигиенических условий жизни рабочих и служащих» [2]. Этот проект планировки был признан неудачным и не был утвержден.

В том же 1931 г. работа по проектированию нового городского плана была передана бригаде Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк). При Цекомбанке был создан фонд для финансирования строительства новых городов и специальное Проектно-планировочное бюро, состоящее из иностранных специалистов под руководством одного из самых известных в те годы градостроителей – немецкого архитектора Эриста Мая [3].

Разработанный в 1931 году группой Э. Мая проект планировки Щегловска на 135 тыс. жителей предусматривал планировку только левобережного

города, связанного с химической промышленностью. В проекте игнорировались особенности рельефа местности и уже сложившаяся к тому времени система улиц, проложенных в соответствии с первым городским планом Щегловска (1918 г., арх. П.А. Парамонов). По плану Э. Мая, город разбивался на кварталы по 10 000 жителей, решенные по принципу строчной застройки. Вся территория города должна была однообразно застраиваться одинаковыми жилыми комплексами, с протяженными домами меридиональной ориентации и расположеннымими между ними зелёными «коридорами» для размещения школ. В каждом квартале был предусмотрен полный комплекс общественного обслуживания: ясли, детские сады, школа, прачечная и клуб-столовая.

В проекте разрешались только вопросы архитектурной планировки селитебной территории города, при этом совершенно не прорабатывались вопросы размещения и организации промышленной территории, транспорта, агрозоны, инженерного оборудования города. Однако несомненным преимуществом проекта Мая было то, что в нём, в отличие от плана Парамонова, предусматривалась возможность развития застройки в восточном направлении. Заискитимская часть связывалась с центральной частью города и промышленной зоной проложенными с запада на восток основными магистралями.

Уже в 1931 году в соответ-

ствии с планировкой Э. Мая началась разбивка первой улицы широтного направления, идущей от железнодорожной ветки на восток, за реку Искитимку. Впоследствии эта улица, названная Магистральной (теперь – проспект Ленина), превратилась в главную планировочную ось, связавшую новый железнодорожный вокзал с восточными городскими окраинами. По проекту также было начато в 1931 году строительство четырех капитальных домов-коммун на Притомском участке (т.н. «дома ТЭЦ»).

На основе принятой схемы планировки в Новосибирском отделении Горстройпроекта под руководством арх. И.И. Соколова-Добрева составлены технические проекты застройки 6 кварталов и вузовского городка, расположенных на левом берегу Искитимки. По этим проектам были профилированы и замощены главные магистрали, построены строитехникум, школа ФЗС, один трёхэтажный жилой дом. В это же время бригадой Стандартпроекта под руководством арх. Гуревича составлены дополнительные эскизные проекты первого квартала соцгорода по схеме Э. Мая на 6900 человек и трёх стандартных поселков при шахтах Центральной (на 6000 чел.), Алыкаевской (на 2100 чел.) и Щегловской (на 2100 чел.).

Несмотря на авангардные принципы городской планировки, положенные в основу строительства соцгорода, архитектура жилых зданий,озведенных в этом районе в начале 30-х годов, очень скромна. Первый квартал соцгорода большей частью застраивался стандартными двухэтажными двухсекционными домами строчной застройки, расположенными в меридиональном направлении. Вскоре планировочные работы по проекту Мая были приостановлены.

После переименования в 1932 году Щегловска в Кемерово, разными организациями

Москвы и Новосибирска было выполнено еще несколько проектов планировки Кемерова. В 1932-1933 году по заданию Наркомата тяжелой промышленности была составлена схема районной планировки (московский Промстройпроект, под руководством инж. А.С. Вайнцайга). Схема селитебной территории разрабатывалась Стандартгорпроектом (арх. А.С. Смолицкий, Л.М. Букарова). Работа впервые охватывала весь комплекс вопросов, связанных с организацией городской территории. Было выполнено 6 вариантов схемы планировки. Утвержденный в 1933 году вариант предусматривал город на 550 тыс. жителей, расположенный по обоим берегам Томи (150 тыс. на правом и 400 тыс. на левом берегу). Запроектированные предприятия угольной, химической и металлообрабатывающей промышленности располагались на трёх промплощадках также по обоим берегам Томи. Однако, уже после утверждения схемы в наркомате тяжелой промышленности, были пересмотрены состав и мощности основных промышленных предприятий, что опять потребовало переработки планировки, хотя схема распределения территории была принята за основу при разработке последующих проектов.

В 1934-35 гг., выполняются проекты застройки отдельных кварталов и поселков: посёлка шахты Северной на 13 000 жителей (Первая планировочная мастерская новосибирского Горстройпроекта, арх. Бесс); первого квартала соцгорода и Притомского участка (Кемпрект, арх. В.Р. Цабель)

Новая генеральная схема планировки Кемерова разрабатывается в 1935-36 гг. Новосибирским отделением «Горстройпроекта» (руководитель и автор проекта – инж.-арх. И.И. Соколов-Добрев). В разработке отдельных разделов проекта также принимал участие научно-исследовательский сектор

Кемеровокомбинатстроя (инж. П.П. Трофименко, И.И. Петров, Ф.П. Калинин)⁴. Как показало будущее, эта схема с расчетным населением 450 тыс. жителей оказалась наиболее реальной и в планировочном отношении, и в отношении предвидения перспективной численности населения. Предлагавшийся вариант планировки не был настолько радикальным, как проект Э. Мая, и объединял планировочные структуры, уже сложившиеся к тому времени в ходе осуществления двух предыдущих городских планов. Строительство капитальных зданий в городе в довоенный период велось именно в соответствии с этой схемой. В 1939 году Московское отделение Горстройпроекта по указанию Наркомхоза РСФСР переработало схему, снизив проектную численность населения до 230 тыс. человек.

В начале 1930-х годов в Кемерове были выстроены единичные капитальные гражданские здания. Кроме уже упомянутых первого квартала соцгорода и домов ТЭЦ, интересны также конструктивистские здания городской гостиницы со стенами из бутобетона (1933) и химического техникума (1934) на Притомском участке.

Однако гигантские усилия государства в этот период были сосредоточены не на гражданском, а на промышленном строительстве. В течение первой пятилетки в Кузбассе в тесной связи с угольной и металлургической отраслью намечалось развернуть цветную металлургию, химию, машиностроение и мощное энергетическое хозяйство. К 1930 г. во всём Щегловске было всего десять тысяч рабочих. Чтобы привлечь рабочие руки на стройки социализма, по всей стране отправляются вербовщики. В 1931 году население города – 48 тысяч, а на 1 января 1932 года – уже свыше 90 тысяч человек [5]. Обеспечить нормальным жильем такую армию людей, в основном бывших кре-

стьян, бежавших в города от насилиственной коллективизации, было невозможно. Транспорта в городе не было, поэтому строители жили рядом с территорией строящихся заводов в вырытых на склонах землянках, дощатых бараках или двойных палатках, отапливаемых железными печками. Для размещения рабочих было разрешено строительство рядом с предприятиями так называемых «аварийных» посёлков из зданий «облегченного стандартного типа» (дощатых каркасно-засыпных бараков).

Самыми значительными промышленными стройками начала 30-х годов были коксохимзавод, Кемеровская ГРЭС и правобережный химический комбинат, крупнейшее предприятие оборонной промышленности. Химкомбинат, занимавший огромную территорию, находился на удобной для строительства, но очень удаленной от города площадке вниз по течению на правом берегу Томи. При нем был запроектирован и уже в 30-е годы построен сначала «аварийный поселок» на 10 000 жителей (арх. В.Р. Цабель), а затем и собственный жилой район, ставший воплощением идеи «социалистического города». Не имевший постоянной транспортной связи с левым берегом, район стал «городом в городе», все жители которого работали на одном заводе, жили в домах, принадлежавших заводу, пользовались заводскими магазинами, больницей, домом культуры, детскими садами и школами.

Промышленное и жилищное строительство в Кемерове, начиная с 1933 года, осуществлялось Кемеровокомбинатстрой (ККС) – Государственное управление по строительству Кемеровских промышленных предприятий, в состав которого входила проектная организация Кемпроект. В Кемпроекте в это время работали московские архитекторы (В. Цабель, А. Анд-

ронов, Н. Текутов, Д. Зезин) и выпускники харьковского строительного института (А. Полянский, Л. Донбай, П. Кушнарёв).

Годы учебы и профессионального становления архитекторов, приехавших работать в Кемерово, прошли под влиянием общих процессов в советском художественном авангарде. Поэтому естественно, что промышленные здания и сооружения первых пятилеток проектируются в конструктивистском стиле. К сожалению, судить об этом можно только по немногочисленным архивным фотографиям. Большая часть построек находится на территории закрытых заводов, выпускавших продукцию для оборонной промышленности, и недоступны для исследователей до сих пор. Другие здания изменены поздними реконструкциями до неузнаваемости, как, например, здание Кемеровской ГРЭС, построенное в 1934 году.

В предвоенное пятилетие гражданское строительство в левобережной части города ведется в двух районах: Соцгороде (от железной дороги на восток) и на Притомском участке (от реки Томи в юго-западном направлении). Застройка должна была вестись навстречу друг другу, чтобы соединиться в районе площади Горного института. Эту идею, в которой впервые провозглашались принципы создания единого городского ансамбля, удалось воплотить уже в послевоенное время, в 1950-е годы. До войны осваивались отдельные площадки, пока что не связанные в единую систему. Среди деревянных домов начали возводиться более крупные жилые и общественные здания, которые позднее, уже в 1950-е годы, органично вошли в общий ансамбль городской застройки.

В середине 1930-х годов происходит смена стилевой направленности советской архитектуры, вызванная складывавшейся в стране авторитарной

системой правления. Авантурдный стиль 1920-х подвергся жесткой критике. Начинается период «критического освоения классического наследия», который привел впоследствии к созданию советского неоклассического стиля, называемого также «сталинским ампиром». Однако проекты кемеровских архитекторов конца 30-х годов еще стилистически очень близки к конструктивизму, это, скорее, постконструктивизм, чем неоклассицизм.

Первым зданием в Кемерово, в архитектуре которого появляются элементы классического декора, был построенный в соцгороде двухэтажный Деловой клуб (Кемпроект, арх. В.Р. Цабель, Н.Н. Текутов, Д.Ф. Зезин, ок. 1935 г.). В нем размещались кинозал, библиотека с читальным залом, бильярдная, столовая. К сожалению, после многочисленных перестроек уцелели только отдельные детали фасада этого здания, считавшегося когда-то лучшим в городе [6].

В предвоенные годы еще существовала традиция проведения открытых архитектурных конкурсов на проекты наиболее значительных зданий. В результате одного из таких конкурсов в 1937 году по проекту архитекторов Д. Зезина и С. Скобликова строится кинотеатр «Москва», наиболее яркий образец архитектуры переходного периода, в котором уже ясно видно возвращение таких классических принципов, как симметрия, закрытость композиции, сдержанное применение декоративных элементов. В то же время скатная кровля скрыта за высоким парапетом (традиция имитации плоской кровли, идущая от конструктивизма), практически не используется классический ордер, ставший почти непременным атрибутом архитектурных проектов послевоенных лет.

В столь же сдержанной манере, без излишней монументальности и стремления к чрез-

мерному украшательству, решена архитектура первых четырехэтажных жилых домов, строившихся в предвоенные годы на ул. Островского и в соцгороде (Д. Зезин), на набережной (И. Белоусович, Н. Текутов), площади Пушкина (П. Кушнарёв), ул. Арочной и ул. Островского (А. Полянский).

Анализ развития планировочной структуры и стилевых особенностей зданий и сооружений Кемерова в годы первых пятилеток позволяет сделать следующие выводы.

Развитие кемеровского промышленного узла в предвоенное десятилетие и связанное с этим огромное промышленное и гражданское строительство велось при отсутствии утвержденной схемы районной планировки и генерального плана развития города, что явилось одной из причин экологического неблагополучия. Значительное отставание темпов и объемов гражданского строительст-

ва от промышленного крайне обострило жилищную проблему.

Проекты планировки Кемерова, составленные в начале 1930-х гг., не охватывали полностью весь комплекс вопросов, связанных с организацией городской территории. Исключение составляет схема районной планировки Промстройпроекта 1932-33 гг., положенная в основу предварительного варианта генплана Кемерова, разработанного Новосибирским Горстройпроектом в 1935-36 гг.

Ни один из проектов начала 1930-х годов не учитывал уже осуществленную застройку и существующую трассировку улиц, что приводило к преждевременному сносу большого количества жилых зданий и вносило хаос в благоустройство города. Отсутствие генплана отрицательно сказывалось на характере городской застройки, которая носила по большей части временный характер. Немно-

гочисленные капитальные здания возводились по заказам разных организаций на случайных участках и не были связаны единым архитектурно-градостроительным замыслом. Однако в генплане Горстройпроекта оказались заложены планировочные основы будущего градостроительного ансамбля центра города, осуществленного в послевоенные годы.

Конец 1930-х годов в архитектуре Кемерова, как и во всей стране, отмечен постепенным переходом от лаконизма и функциональности, свойственных советскому авангарду, к использованию во внешнем оформлении зданий декоративных элементов классической архитектуры и упрощенных ордерных форм, благодаря чему предвоенные здания смогли впоследствии органично войти в неоклассические ансамбли послевоенной застройки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колобков М.Н. Кемеровская область. Природные и экономические ресурсы и перспективы развития хозяйства. – Новосибирск, 1950.
2. Г. Щегловск. Проект планировки. Пояснительная записка. – Новосибирск: Проектбюро Запсибкрайкомхоза, 1931.
3. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга вторая. Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. 712 с.
4. Пояснительная записка к предварительному варианту генплана г. Кемерово. Горстройпроект. Новосибирское отделение. – Новосибирск, 1936.
5. Гвоздкова Л.И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30 – 40-е гг.): Учебное пособие. – Кемерово: КемГУ, 1994. 274 с.
6. Донбай Л.И. Кемпроект // Строим Кузбасс. – Кемерово, 1984. С. 81-86.

□ Автор статьи:

Захарова
Ирина Викторовна
– старший преподаватель кафедры
строительных конструкций